

Грузия/Россия: Прокурор Международного уголовного суда запрашивает санкцию на проведение расследования

Пострадавшие от августовского конфликта 2008 г. в Южной Осетии все еще ждут правосудия

(Женева) – Запрос прокурора [Международного уголовного суда](#) (МУС) на проведение расследования в Грузии может открыть путь к осуществлению правосудия по международным преступлениям, совершенным в период конфликта в Южной Осетии в 2008 г., заявила Хьюман Райтс Вотч. Решение по запросу прокурора, поданному 13 октября 2015 г., будет принимать Палата предварительного производства в составе трех судей. В случае положительного решения МУС сможет приступить к оценке событий как суд последней инстанции.

Семидневный вооруженный конфликт в августе 2008 года между [Грузией](#) и [Россией](#) вокруг Южной Осетии, отколовшегося региона Грузии возле российской границы, обернулся тяжелейшими последствиями для гражданского населения. В результате боевых действий и последовавшего за ними разгула насилия, продолжавшегося многие недели на фоне отсутствия мер эффективного обеспечения безопасности в вовлеченных районах, сотни человек с обеих сторон погибли, десятки тысяч были вынуждены оставить свои дома, был нанесен значительный ущерб гражданским объектам.

«Осуществление правосудия по фактам гибели и изгнания людей до сих пор было невозможно из-за отсутствия прогресса в расследованиях в Грузии и России, – говорит [Элизабет Ивенсон](#), старший юристконсульт Хьюман Райтс Вотч по вопросам международной юстиции. – Жертвы трагедии 2008 года все еще находятся в ожидании правосудия».

Хьюман Райтс Вотч было [установлено](#), что во время конфликта югоосетинские ополченцы убивали, избивали и запугивали этнических грузин, жгли и грабили их дома – чтобы таким образом вынудить их покинуть регион. Хьюман Райтс Вотч также были задокументированы случаи неизбирательного и несоразмерного применения военной силы как грузинскими, так и российскими войсками, которые могли достигать уровня нарушений законов и обычаев войны.

Совокупные потери убитыми исчисляются сотнями человек, около 20 тыс. этнических грузин были вынуждены оставить свои дома в Южной Осетии. Большинству до сих пор не удается вернуться.

Грузия присоединилась к Римскому статуту Международного уголовного суда в 2003 г., признав юрисдикцию МУС в отношении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных на ее территории или ее гражданами. Оценка заявлений о преступлениях в связи с конфликтом 2008 г. была [начата](#) прокурором МУС вскоре после завершения конфликта. Россия участником Римского статута не является.

Осуществление правосудия по фактам гибели и изгнания людей до сих пор было невозможно из-за отсутствия прогресса в расследованиях в Грузии и России. Жертвы трагедии 2008 года все еще находятся в ожидании правосудия.

Элизабет Ивенсон

старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч по вопросам международной юстиции

Секретариат МУС должен как можно скорее начать распространять информацию в Грузии и России о мандате суда и порядке принятия решения по обращению прокурора, отмечает Хьюман Райтс Вотч.

«Августовский конфликт 2008 г. вспыхнул на фоне напряженности, тлевшей годами, которая продолжает отзвучиваться эхом в сегодняшней внутригрузинской полемике об отношениях с Россией и с Европой, – говорит Элизабет Ивенсон. – Судьям МУС нужно предоставить возможность принять независимое решение, а политики в регионе должны заявить о своей полной поддержке суда».

В случае выдачи соответствующей санкции югоосетинский конфликт станет для МУС первой ситуацией, которой он займется за пределами Африки.

Из-за сконцентрированности МУС на Африке в адрес суда звучат обвинения в предубежденности. Подобные утверждения не подтверждаются фактами, отмечает Хьюман Райтс Вотч. Большинство расследований в Африке возбуждалось по просьбе соответствующих правительств (африканские страны составляют самую многочисленную группу среди участников Римского статута). Африканские правозащитники самым решительным образом поддерживают роль МУС в возмещении ущерба жертвам преступлений. С другой стороны, влиятельные государства и их союзники в силу самых разных обстоятельств нередко уходят от правосудия, когда на их территории совершаются тяжкие преступления.

Римский статут позволяет прокурору начинать расследование по собственной инициативе, то есть в отсутствие обращения со стороны правительства или Совета Безопасности ООН. Однако в таком случае необходимо получить санкцию Палаты предварительного производства, которая на основании представленных прокурором материалов устанавливает наличие «достаточных оснований». Свои представления палате могут делать и потерпевшие.

«Выход МУС за пределы Африки – это, конечно, не то обстоятельство, которое должно в первую очередь учитываться Палатой предварительного производства, – говорит Элизабет Ивенсон. – Но этот аспект нынешнего прокурорского запроса сам по себе служит важным напоминанием о потенциально глобальном охвате Международного уголовного суда».

Августовский конфликт 2008 г.

Вооруженный конфликт начался на территории Южной Осетии 7 августа 2008 г. и завершился прекращением огня 15 августа. Российские силы заняли Южную Осетию и – временно – некоторые районы остальной территории Грузии.

По результатам собственных исследований Хьюман Райтс Вотч было [установлено](#), что грузинские силы совершали в Южной Осетии неизбирательные нападения, выразившиеся в широкомасштабном применении по

населенным районам реактивных систем залпового огня, которые неспособны обеспечить проведение различия между гражданскими объектами и военными целями. Со стороны российских сил в ряде эпизодов на территории Южной Осетии и остальной Грузии имели место неизбирательные авиационные удары и артиллерийские обстрелы (в том числе из танковых пушек), которые приводили к гибели и ранениям многих гражданских лиц.

Хьюман Райтс Вотч также [задокументировала](#) целенаправленное и систематическое разрушение югоосетинскими силами ряда грузинских сел в Южной Осетии. Значительное число этнических грузин подверглось грабежу по мотивам этнической принадлежности и предполагаемой политической нелояльности, а также избиениям, запугиваниям и незаконному задержанию, несколько гражданских лиц были убиты. Все это делалось с нескрываемой целью заставить оставшееся грузинское население уйти из Южной Осетии и исключить возможность их возвращения в будущем.

Международный уголовный суд

Международный уголовный суд – это первый в мире постоянный трибунал, юрисдикция которого распространяется на военные преступления, преступления против человечества и геноцид, когда национальные суды неспособны или не хотят осуществлять уголовное преследование. Участниками Римского статута МУС являются 123 страны, включая Палестину (с 1 апреля).

Прокуроры МУС возбуждали расследование по Центрально-Африканской Республике (ЦАР), Кот-д’Ивуар, Дарфуру (Судан), Демократической Республике Конго (ДРК), Кении, Ливии, Мали и северной Уганде. Нынешний прокурор МУС Фату Бенсуда занимает этот пост с 2012 г.

Расследования по ЦАР, ДРК, Мали и северной Уганде возбуждались по просьбе соответствующих правительств. Ливийское и дарфурское досье передавались суду Советом Безопасности ООН, по Кении и Кот-д’Ивуар санкция на проведение расследования запрашивалась прокурором МУС по собственной инициативе.

В настоящее время прокурор МУС проводит оценку заявлений о преступлениях на предмет наличия оснований для возбуждения расследования по ряду ситуаций в различных регионах мира, включая Афганистан, Колумбию, Гвинею, Гондурас, Ирак (заявления о нарушениях британских вооруженных сил), Нигерию, Палестину и Украину.

Юрисдикция МУС в отношении предполагаемых международных преступлений может возникнуть в трех случаях. Ситуация (конкретные события) может быть передана государством-участником или Советом Безопасности ООН, либо прокурор МУС может по собственной инициативе запрашивать санкцию на возбуждение расследования у Палаты предварительного производства.

МУС вмешивается только в случае нежелания или неспособности национальной судебной системы осуществлять уголовное преследование. Как следует из открытой [информации](#), публиковавшейся прокурором МУС, национальные расследования событий вокруг Южной Осетии сталкиваются с серьезными препятствиями: российские власти исключили из сферы расследования заявления о нарушениях со стороны югоосетинских сил, а грузинская прокуратура жалуется на недоступность российских коллег и отсутствие сотрудничества с их стороны.

В случае выдачи санкции на проведение расследования прокурор МУС получит мандат на беспристрастную оценку заявлений вне зависимости от государственной принадлежности субъектов нарушений. Это может включать заявления о нарушениях со стороны как грузинских и российских войск, так и югоосетинских ополченцев.